



книга 1

КОРОЛЕВА

ДОЛЖНА УМЕРЕТЬ

Анни Лейн

Анни Лейн

Королева должна умереть. Часть 1.

<https://litres.ru/74227237>

Аннотация

18+«ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ».Здравствуйте, меня зовут Амелия Уварова, мне 34 года и я работаю экспертом-криминалистом.Да, работа совсем не женская, но мне нравится. Я всегда "топила" за справедливость, поэтому и выбрала такую специфическую профессию. Что же касается остальных аспектов жизни – все глухо, как в танке. Было... до определенного момента. И именно об этом моя история.Не ждите сладкой истории про зефирную принцесску, я королева, и будет все далеко не розовым, хотя.... есть и сладкое.Никогда бы не подумала, что моя спокойная жизнь станет такой...

Под редакцией Элен Тлен.
#становление_героини#гендерная_интрига#приключения#разные_p

Содержание

Введение	4
Глава 1.	10
Глава 2.	18
Глава 3.	23
Глава 4.	27
Глава 5.	32
Глава 6.	37
Глава 7.	41
Глава 8.	47
Глава 9.	52
Глава 10.	57
Глава 11.	62
Глава 12.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Введение

ВНИМАНИЕ!

«ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ».

Все персонажи и события в этой книге вымышленные. Любые совпадения с реальными людьми, событиями, местами случайны и не имеют намерения оскорбить или задеть чьи-то чувства.

История разворачивается в другом мире. Любые упоминания органов власти: законодательных, исполнительных, судебных, а также военных, используются исключительно в художественных целях и не имеют никакого отношения к реальным событиям и людям, и не служат поддержкой какой-либо идеологии.

В тексте присутствует нецензурная лексика.

– Королева! – вбежал порядком потрепанный стражник.

– Говори, – тихо сказала я, с замиранием сердца ожидая новостей.

За окном сверкало, тому причиной, увы, была не гроза. При каждом разряде меня немного потряхивало, и я все сильнее прижимала к себе маленький сверток, за который именно сейчас умирали там, внизу, мои мужья и наши союзники.

Я знала, что сейчас скажет этот молодой, только вступивший в расцвет паренек. Не могла не знать, ведь чувствовала каждый разрыв нитей связи...

– Я... – промямлил парнишка, опустив голову. По его лицу, с пореза где-то на голове, стекала тонкая струйка крови, оставляя за собой красную полосу. Смахнув ее и прочистив горло, он набрался мужества и, подняв полный сожаления взгляд, продолжил:

– Министр Адер погиб.

В ответ лишь кивнула головой, сохраняя внешнее спокойствие. Внутри же все рвалось, сердце разбивалось на миллион осколков, душа умирала от боли.

– Я поняла, спасибо. Можешь идти, – ответила тихо.

Как только дверь за ним закрылась, по щеке пробежала единственная слезинка. Больше слез не было, просто не осталось. Эта ночь была поистине страшной, кровавой.

Адер был моим четвертым мужем, но только по счету, в моем сердце они все были равны. Жаль не смогла подарить всем своим мужьям детей. Повезло только Артуру. Хотя, может даже и к лучшему...

Взглянула на комочек, что лежал у меня на руках, и тихо, поглаживая нежное, сонное личико, сказала:

– Как только умрет твой отец, я последую за ним. Боги не оставят меня с тобой, моя девочка. Надеюсь лишь на то, что придворный маг успеет. Ты должна жить и быть сильной, смелой, как твои отцы. И самое главное – счастливой.

Дочка открыла свои необычные глазки и посмотрела на меня так, будто поняла и приняла мои слова. Такого осознанного взгляда в столь раннем возрасте я еще не видела. Удивительное дитя. Затем, закопошившись, прижалась посильнее к мой груди, вновь погружаясь в сон.

Время шло, я считала каждую секунду, ожидая знакомого старца, который вот-вот появится. Боялась, что не успеем. Боялась за свое единственное дитя.

В коридоре слышались приближающиеся шаги, дальше скрежет металла об металл. Началось сражение. Но буквально через секунду дверь, что отделяла мой уголок спокойствия от реального мира, отлетела, с грохотом ударяясь об стену. На пороге стоял тот, чье имя я никогда не забуду, мой злейший враг, враг всей империи.

– А вот и ты, продажная тварь! – прошипел он, делая шаг в мою сторону.

В его глазах отражалась сама преисподняя. А внешний вид доказывал его принадлежность к самым мерзким тварям мира. Нет, внешне он был очень хорош собой, но душа прогнила насквозь. Его тело было украшено «трофеями» из бедаг, которым не повезло с ним столкнуться.

– Решил сделать ожерелье из ушей? Гениально, – съязвила я, глазами уже ища пути отступления и машинально делая шаг назад.

Мои слова он просто проигнорировал, уставившись на мое сокровище, которое я продолжала прижимать к себе.

– Ты родила этому ублюдку ребенка, как же ты, Амалия, опустилась, – сплюнул этот ублюдок и посмотрел мне в глаза продолжив:

– Что же, это твой выбор, но долго ни она, ни ее папаша не проживет, – при этом начал быстро шагать в нашу сторону, прокручивая в руке тонкий длинный нож.

Секунда, две, я закрываю глаза и поворачиваюсь к нему спиной. Как бы я ни старалась, я его не одолею физически. Бежать некуда. Готовлю смертельное заклинание, тихо шевеля губами. Если мы умрем, то вместе, а моя девочка будет жить.

Заклинание готово, жду изменения амплитуды воздуха, замах, но его нет. Слышу лишь громкий удар тела о пол. Заклинание не отпускаю и, лишь повернувшись, выдыхаю, развеивая страшные чары.

– Простите, Ваше Величество, я немного задержался, – сказал старец, глядя на тело возле его ног.

– Ты вовремя. Скажи, все готово? – с надеждой спросила.

– Да, да, я все сделал, но нужно спешить, сонные чары на нем долго не продержатся, – указал он морщинистой рукой на мужчину.

К сожалению, Малтазар не мог убить, так как являлся магом жизни, и если он с помощью своего дара убьет живое существо, то магия жестоко расправится со своим обладателем.

– Так поспешим же.

Мы шли через некогда прекрасные коридоры моего дворца. Сейчас же стены были обуглены, а на полу изломанными куклами лежали мои придворные и те твари, что посмели атаковать нас.

Я старалась не вглядываться в лица, сейчас некогда их оплакивать или проклинать. Самое важное сейчас – Амелия. Она должна жить.

С этой мыслью мы добрались до лаборатории мага. Стоило войти внутрь, как сердце сковало жгучей болью.

– Малтазар, прошу быстрее, у нас совсем нет времени.

Маг оглянулся и, поняв мое состояние, начал быстро зажигать свечи вокруг замысловатой пентаграммы. Он что-то шептал, но слов я уже не разбирала. Мое время подходит к концу. «Прошу, дайте мне закончить ритуал», – просила я всевышних, повторяя это вновь и вновь, как мантру.

– Готово, – сказал маг и помог мне дойти до центра пентаграммы.

– Куда ты ее отправишь? – еле слышно спросила мужчину.

– В безмагический мир, Ваше Величество. Там ее не найдут. Лишь через 35 лет наш мир вернет ее обратно, я пока подготовлю все к возвращению принцессы.

– Королевы, – поправила его и, опустившись на колени, поцеловала дочь.

Вокруг начал подниматься воронкой ветер, засасывая мою девочку в далекий мир. Минута, и вместо дочери в моих руках пустое одеяльце.

– Успели, – прошептала, падая на руки.

Сознание медленно начало меня покидать, во рту почувствовала солоноватый привкус.

– Тварь! – заверещал вбежавший ублюдок.

Малтазар было кинулся ко мне, но я остановила его жестом, напоминая о его дальнейшей миссии. Благо он понял и, кивнув головой, хлопнул в ладоши и исчез.

– Она тебе не достанется, дьявольское отродье, будь ты проклят! – сказала злому мужчине и оскалилась, оголяя клыки.

Через минуту королевы уже не было, а в центре пентagramмы осталось лежать лишь детское одеяло...

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/k1J->

Глава 1.

Весна. Замечательное время года. Природа оживает, листья на деревьях набирают сок зелени, а солнце начинает светить с особым, возрождающим, теплом. Сейчас бы гулять где-нибудь в парке, есть сладкую вату, а не вот это все.

Сейчас мои мысли были где-то далеко, на отдыхе, желательно на песчаном пляже с пальмами, и чтоб мои ножки омывал тихий прибой, а в руке был холодный коктейль.

– Мия, ты провела экспертизу того оружия, что поступило к нам после того случая? – вырвал меня из мысли зашедший в кабинет знакомый следак.

– И тебе здравствуйте. Повторю еще раз: я сдала его баллистам для этих целей еще на прошлой неделе.

– А, точно, совсем забыл. Просто когда вижу твои чудесные глазки обо всем забываю, – сказал улыбаясь мужчина и прислонился бедром к моему столу.

Я машинально закатила глаза от такого комплимента. Да, глаза у меня были необычными, один зеленый, а другой серый. Гетерохромия. Все бы ничего, но этот комплимент был в постоянном упоминании при общении с данным субъектом. «Хоть бы вариацию поменял, а то начало надоедать».

Видимо, последнюю фразу я сказала вслух, ведь следователь засмеялся и ответил:

– Не переживай, куколка, я подумаю. И пока этим зани-

маюсь, может, все-таки согласишься сходить со мной вечером на кофе?

– Максим, ты неисправим, – со вздохом ответила ему.

– Это расценивать как согласие? – сказал мужчина и поиграл бровями.

– Это расценивать как очередной отказ.

– Ясно, понятно, как всегда. Ну лаааадно, тогда вот, держи новое дело. Через час поедem на место происшествия, – сказал он и положил папку на стол, которую все это время держал в руке.

– И что тут у нас? Ограбление? Убийство? – спросила его и потянулась к документам.

– Почти. Кража со взломом.

– Ууууу, – протянула я.

– Наслаждайся. Через час жду тебя внизу, – подмигнул мужчина и вышел из кабинета.

Да уж. Думала посижу на чилле перед заслуженным отпуском, но не тут-то было. Подобное «дело» занимает очень много времени и сил, тем более тут комбо. Делать нечего, быстро прохожусь глазами по документам, не замечая какого-то подвоха, и решаю что мне понадобится.

Через два часа мы уже были на месте.

– Мы точно туда приехали? – спрашиваю следака.

– Ага, хоть посмотрим, как живут богатые, – улыбнулся он и открыл дверь нашей служебной газельки. Она очень ущербно тут смотрелась, но мы-то не в гости приехали.

Перед нами был огромный резной забор с массивными, огромными воротами, на каждом столбе от которого сидели горгоны, держащие перед собой факелы. Необыкновенно.

– А дом-то где? – стал оглядываться Максим, подходя к воротам.

– Видимо, где-то там, – кивком указала на сад.

– Больше на парк похоже, – промямлил он.

– У богатых свои причуды, – ответила ему, вглядываясь в глубь сада.

– Ладно, пошли. Все как обычно. Я расспрашиваю, потом отвожу их, и ты начинаешь махать своей кисточкой со штукатуркой.

От его фразы я вновь закатила глаза. Столько лет работаем, а он до сих пор дактилоскопический порошок называет штукатуркой.

– Ну чтооо? Он же реально хреново потом отмывается, – заметив мой жест, сказал мужчина.

– Нормально он отмывается. Пошли уже, – дернула его за рукав формы и толкнула дверь.

Как только мы прошли на территорию парка-сада, внутри появилось какое-то непонятное ощущение. Очень хотелось уйти отсюда. Тут было что-то не так.

– Задолбала эта погода, – бубнил Макс, смотря на небо.

Так вот что меня насторожило. Стоило нам зайти сюда, как погода испортилась. Набежали тучи, подул сильный ветер. Наметилась явная гроза. И, в подтверждение моим мыс-

лям, раздалились раскаты грома.

– Замечательно, дождя-то нам и не хватало, – снова забубнил следователь и поправил ворот.

Мы остановились на развилке.

– И куда? – спросил недовольный мужчина.

– Туда, – указала рукой вправо.

– А почему туда?

Я вновь закатила глаза. С этим парнем точно схвачу какую-нибудь болезнь глаз. Выдохнув, произнесла:

– Там крыша виднеется.

Он приложил руки козырьком и присмотрелся в указанном направлении.

– О, точно. Ля ты глазастая! Недаром работаешь экспертом.

Решив побереечь все же свои глаза, не стала их заказывать.

– Зато тебе явно не помешает быть повнимательнее, ты же следователь, – решила ответить той же монетой.

– Язва.

Через некоторое время мы, наконец-то, подошли к дому, точнее дворцу.

– У хозяев явно королевские замашки, – сказал Макс, разглядывая фасад здания.

Тут я вынуждена была с ним согласиться. Дворец поражал своим величием. Было видно, что это не новое строение. Стены замка были увиты плющом, закрывавшим часть камня. А окна больше напоминали готическое произведение

искусства. Подобное я только на картинках видела.

– Здравствуйте, мы вас ждем, – отвлек нас от разглядывания голос, раздавшийся из уже открытой двери. «Такая огромная, а даже не скрипнула», – подумала я.

– Вы же из полиции? – продолжил статный мужчина во фраке.

«Дворецкий?»

– Да, здравствуйте. Я следователь, лейтенант Максим Иванов, а это, – указал на меня, – наш эксперт-криминалист, старший лейтенант Амелия Уварова. Мы прибыли по заявлению о краже со взломом от гражданина Фалько.

– Проходите, хозяин вас ждет, – сказал «дворецкий» и отойдя открыл дверь, впуская нас.

Внутри помещение было именно таким, как и снаружи. Большим, темным и старинным. Ни одного современного девайса в нем не было.

«Как будто попала в средневековье», – подумала я, поднимаясь по огромной лестнице вслед за дворецким. Максим был, видимо, тоже в ступоре и постоянно оглядывался по сторонам, будто тоже понимал, что чего-то не хватает. «Хотя-я-я, нееее, он же совсем оладушек».

Мы остановились возле большой резной двери. «Дворецкий» постучал и, дождавшись ответа, открыл дверь, поклонился и ушел.

Ну, именно так бы и выглядел кабинет «средневековья»: отделанный темным деревом, с массивным столом, откры-

тым шкафом с книгами вдоль стены и мягким диваном в стиле рококо, на который даже садиться преступление. И самое удивительное – никакой техники. Ни компьютера, ни телевизора, ни телефона, ни-че-го.

За этим величием я не сразу увидела мужчину, что стоял возле окна. Честно сказать, тут как минимум ожидаешь лорда в костюме, а на деле – сухонький старичок в джинсах и черной водолазке. «Разрыв шаблона». Мужчина смотрел и не отрывал взгляд от меня. Стало как-то не по себе. Толкнув локтем ловившего ворон следователя, привлекла его внимание к хозяину поместья.

Макс быстро взял себя в руки и, прочистив горло в кулак, произнес:

– Простите, я следо...

– Да-да, я знаю кто Вы, – прервал его мужчина, подходя к столу. – Пройдемте в другую часть дворца, именно там было и совершенно преступление, – не дождавшись нашего ответа, он вышел за дверь.

– Станный он, – шепотом сказал мне Макс.

«Прям капитан-очевидность», – подумала я и, закатив глаза, снова толкнула его локтем.

И снова коридоры. Мужчина, не смотря на свой довольно почтенный возраст, шел очень бодрым шагом. Мы еле за ним успевали и спустя минут десять дошли до места.

– Вот, – указал кивком хозяин дома на дверь.

– Господин Фалько, Вы не указали, что именно было укра-

дено? – сказал следователь открывая папку.

– Семейная реликвия, – получили мы уклончивый ответ.

– А конкретнее?

– Кольцо.

– А Вы можете его описать? – не сдавался Макс, вытягивая ответы по капле.

– Золотой перстень с семейным гербом.

– У Вас есть фотография герба?

– Чуть позже я предоставлю Вам его изображение.

– Давайте мы пока с Вами поговорим, уточним некоторые детали, а наш эксперт займется поиском улики.

Все это время мужчина стоял и рассматривал меня. Было очень некомфортно. Впрочем, это чувство меня не покидало с момента прихода в этот странный дворец.

– Хорошо, только попрошу Вас, не используйте технические средства, – видя наше непонимание, мужчина продолжил:

– Считайте, что я верю в энергетику, а технические средства ее портят.

«Бред», – подумала я, но кивнула.

Максим отвел господина Фалько на некоторое расстояние и начал его тихо расспрашивать. Я же, открыв свой экспертный чемоданчик, достала все необходимое и начала «штукатурить», как выражался следок.

Дело шло быстро. Я четко знала свою работу и делала почти все машинально. Каких-либо странностей в замке я не

заметила – вскрывали, очевидно, специальным наборчиком, естественно, не оставляя «пальчиков». Более подробно можно будет сказать только после проведения экспертизы.

Получив разрешение изъять замок, тщательно упаковала его в специальный пакетик, и, положив в чемодан, зашла в помещение.

С виду обычная кладовка, правда с единственной полочкой, на которой лежала бархатная подушечка. По всей видимости, на ней и хранился перстень. Проведя визуальное исследование, принялась более детально разбирать помещение, но увы, следов не было, никаких. «Как странно, как будто поработал невидимка. Даже отпечатков хозяина, и тех, не было. Любопытно. Либо преступник и впрямь был спецом, либо тут провели генеральную уборку».

– Мия, ты все? – спросил подошедший следователь.

«Ох, как же я не люблю, когда мое имя так сокращают», – но вместо язвительного ответа, я лишь растерянно кивнула головой, погруженная в свои мысли.

Распрощавшись с хозяином, мы пошли на выход. Спину сверлил взгляд, аж до зуда, хотелось просто убежать.

– Реально, странные они. Заметила? Ни техники, все такое древнее, еще и про ауру втирал, – бубнил Макс, залезая в газель.

Отвечать ему не хотелось. Я старалась понять, что же меня так напрягло в этом месте. С этими мыслями мы доехали до участка.

Глава 2.

Это дело не выходило у меня из головы все оставшееся до отпуска время. Даже дома я ни на чем не могла сконцентрироваться. В голове то и дело всплывал рисунок пропавшего перстня.

По сути, в самом украшении ничего особенного нет, но все те детали, что встречались по пути в этом странном месте, складывались в замысловатую мозаику.

– Не грузи голову, сегодня последний день, – снова, как всегда без стука, зашел следователь.

– Крайний, – машинально ответила ему, не отрывая взгляд от рисунка.

– И ты еще называешь меня «душнилой», – засмеялся мужчина и сел напротив.

Не дождавшись от меня какого-либо ответа, мужчина со вздохом положил передо мной плотный лист бумаги, на котором был изображен уже знакомый предмет. Перстень.

– И что? – взяв его в руки и подняв на Макса взгляд, спросила я.

– Мииия, ты как всегда. Переверни. Знакомые ювелиры-историки нашли его в архивах и сделали выписку. Жаль, нельзя приложить это к делу.

Перевернув изображение, увидела ровный каллиграфический почерк, красивые буквы складывались в слова, те же –

в предложения. Пробежав глазами по тексту, прочитала еще раз более внимательно:

«Данный перстень принадлежит роду Фалько и был специально изготовлен по заказу императрицы Екатерины. За заслуги перед отечеством графу А.В. Фалько.
Выполнен из желтого металла, предположительно золота, инкрустирован изумрудами.
Рыночная стоимость несколько миллионов евро. Утерян в начале 20 века».

– Агааааа, – протянул мужчина, увидев, как мои глаза округлились с последнего предложения.

– Эт что получается? Нас хотят надуть?

– Или надуть, или он реально хранился все это время в тайнике этой семейки. В любом случае, заявление есть, и нам нужно с этим разбираться.

Поморщив нос, поняла, что это дело продлится очень долго.

– Скорее всего будет еще один висяк, – вслух сказала я и потерла переносицу.

– Не веришь ты, Амелия, в нашу доблестную полицию. А представь, мы раскроем эту кражу. О нас напишут во всех газетах! Мы станем известными! Следователи века. Как Шерлок и Ватсон, – мечтательно протянул мужчина и откинулся на спинку стула, улыбаясь во все тридцать два.

Вот сейчас не смогла себя удержать и, закатив в очередной раз глаза, ответила:

– Закатай. Максимум, скажут спасибо, и то, скорее спро-

сят: «Какого хрена так долго?»

– Ууууу, умеешь ты малину подпортить.

Я лишь пожала плечами. Вроде, взрослый мужчина, а в сказки верит.

– Ты лучше расскажи, куда собралась?

– В Турцию.

– А конкретнее?

– Аланию.

– Так понимаю, ждать визгов и супер описания после от тебя не стоит?

– Правильно понимаешь.

– Какая ты все-таки злюка. На кофе позову после твоего возвращения, может тогда сдашь свои позиции и наконец-то согласишься. А сейчас, не буду тебя отвлекать. Хорошо тебе отдохнуть! Магнитик с тебя!

– Да-да-да, иди уже. Дел много.

Мужчина вышел за дверь, а я решила подтянуть хвосты.

Время, как всегда, полетело со страшной скоростью. Я только, вроде бы, опустила глаза, а на улице уже начало темнеть. Встав и размяв затекшие от долгого сидения мышцы, потянулась, схватила уже полюбившийся рюкзак и пошла на выход.

Благо отдел уже порядком опустел, и остались только сменные дежурные сотрудники, которым не было смысла улыбаться или отчитываться.

Повесив ключи и сдав остатки документов в архив, вышла

на улицу, первый раз за день вдыхая полной грудью. Зря я это сделала. На улице воняло выхлопными газами и приторно-сладким шлейфом духов, оставленным только что прошедшей жрицы ночи.

Поморщив нос, подумала, что хотелось бы не это вот все, а ощутить запах после дождя или свежескошенной травы. Но мегаполис не располагал такой роскошью. Ничего, завтра я вдохну морской бриз, что тоже приятно. А главное, побуду наконец-то одна.

Подойдя на ближайшую остановку и сев в нужный автобус, поехала по знакомому маршруту, смотря как за обляннанным окном меняется пейзаж. Вначале стояли роскошные стеклянные высотки, но чем дальше мы ехали, тем меньше этажей становилось в домах, и облицовка из стекла сменялась на потрепанную временем штукатурку и кирпич.

Пока я доехала до своей остановки, на дворе уже совсем стемнело. Несколько фонарей печально освещали протоптанную прохожими дорожку, на месте некогда сворованной тротуарной плитки.

Найдя в рюкзаке небольшую связку ключей, начала подниматься на свой этаж. К сожалению, лифта у нас не было, да и освещение оставляло желать лучшего. Это вам не пентхаусы, а обычная советская, пятиэтажная хрущевка.

Жила я тут с восемнадцати лет, с того самого момента, как выпустилась из детского дома, в котором прожила с младенчества. Может, именно поэтому и решила связать свою

жизнь с такой профессией – доказывать справедливость, а может, просто любила разгадывать загадки.

Кто мои родители и почему меня бросили, я не знала, да и если честно, было мало интересно. Раньше я искала, старалась что-то выяснить, ведь оставить ребенка на крыльце дома малютки – верх безответственности. Просто хотела посмотреть им в глаза. Но может и к лучшему, что я не нашла и ниточки, которая приблизила бы меня к разгадке.

Лампочка на моем этаже как всегда отсутствовала. сосед-алкаш достал уже ее выкручивать, и после раза пятого я перестала покупать их. Поэтому единственным источником света служил свет с других этажей.

Подойдя к своей двери, увидела, как что-то блеснуло на коврике. Интересно. Нагнувшись, взяла лежавшую вещь. Стоило подняться и поднести к глазам, как предмет начал испускать зеленоватый свет, окутывая им все пространство.

«Тот самый перстень!» – подумала я, прежде чем в буквальном смысле начала падать.

Глава 3.

В себя приходила довольно болезненно. Голова дико болела, тело было ватным. Сев со стоном, раза с пятого, и не открывая глаз, взялась за голову. В ушах звенело, и было такое ощущение, что меня сейчас вырвет. Желудок нещадно сжимало. Кое-как раскрыла глаза, лишь на секунду... Прибавилось головокружение.

– Что за хрень? – прошептала я, наклоня голову вперед.

– Добро пожаловать домой, Ваше Величество! – слышался тихий голос откуда-то со стороны.

Разлепив повторно глаза, аккуратно повернула голову в сторону говорившего. Сознание начало проясняться и, моргнув пару раз, поняла, что не просто бахнулась в обморок. Меня, видать, приложили по голове, пока я рассматривала перстень, и перетащили в незнакомое место. Только непонятно зачем и кто.

Я находилась в пещере, только с оооочень высокими сводами, где они заканчивались не было видно. Где-то поблизости слышался стук падающей воды о пол, который набатом отражался в моей голове, как раскаты грома. Больше, к сожалению, ничего рассмотреть не смогла, ведь единственным источником света в этой «пещере» был факел, прикрепленный к дальней стене.

«А у ребят нормально так с фантазией, даже антураж по-

добрали», – одобрила и, решив, что если меня реально похитили, то мне нужна информация и желательно побольше.

– Кто Вы? – спросила я охрипшим голосом, вновь посмотрев в сторону говорившего. К сожалению, даже такое мизерное действие далось мне с трудом. Язык распух и не слушался, хотелось пить.

– Вот, выпейте. Вам сразу станет легче, – сказал старый дедок с бородой по пояс, подходя ко мне и протягивая сморщенной рукой небольшой флакончик.

– Что это? – спросила, не спеша брать предложенное. С одной стороны, если бы хотели меня убить или опоить, то сделали бы это тогда, когда я была без сознания. А с другой – мало ли какие у них причуды в голове.

– Это зелье облегчит симптомы перехода. Выпейте, и мы сможем спокойно поговорить.

Взяв флакончик, я неспешно поднесла его к себе. Открыв крышку, как учили в школе на химии, не спешила вдыхать пары, а лишь легонько махнула в свою сторону рукой от колбы и приняухалась. Пахло цитрусами.

– Не бойтесь, я не хочу причинить вам зла. Наоборот хочу облегчить Ваши страдания, – сказал старец, не отводя от меня взгляд.

Скептически посмотрев на него и не найдя в его виде или действиях какой-то опасности, решила все-таки послушать и выпить. Хотя, такое желание поверить первому встречному, для меня было чем-то непостижимым и нереальным. Вот

такого я точно раньше не делала.

Выпив залпом содержимое флакона с мыслью «могут же и силой заставить», почувствовала, как спустя минуту все мои недуги начали уходить один за другим, оставляя кристальную ясность сознания.

– Что это? – еще раз спросила, глядя на пустую тару.

– Магическое зелье, Ваше Величество.

– Вы начитались фэнтези?

– Я не знаю, Ваше Величество, что такое фэнтези, но, уверяю Вас, я прочел много различных талмудов и ни в одном из них не видел подобного слова.

Видя, с каким серьезным и задумчивым видом он это говорил, перебирая пряди из бороды, перехотелось закатывать глаза или покрутить у виска пальцем. То ли он реально не понимает о чем я, то ли реально хороший актер.

– Кто Вы? – решила спросить я, не дожидая окончания мыслительного процесса у старичка.

– Простите меня, Ваше Величество, с моей стороны было неучтиво не представиться. Меня зовут Малтазар, я был придворным магом у Вашей матушки...

– Так, все, с меня достаточно! Я ухожу! – остановила жестом руки сказочный диалог и спрыгнула с камня, на котором сидела.

Покрутив головой, пошла в сторону черного проема, который показался мне выходом из этих странных декораций.

– Ваше Величество, пожалуйста, постойте! Я должен Вам

все объяснить! – говорил мне вслед этот ненормальный, но я, все так же пыхтя, шла по узкому коридору.

Как только себе ноги не переломала в такой темноте, удивительно! И тут я поняла, что иду в крошечной тьме, но прекрасно вижу.

– А ладно, потом разберусь, – промямлила, не сбавляя шаг и мысленно отмахиваясь.

Я все шла и шла, а выхода из этого лабиринта так и не находила. Остановившись на развилке, думала куда же мне пойти.

– Значит, воспользуюсь по старинке детской считалочкой:
Чтоб лететь нам на планету,
Смастерили мы ракету.
Раз, два, три –
Полетишь сегодня ты! – палец указал налево.

– Что же, выбор сделан.

Только я собиралась сделать шаг, как наконец обратила внимание, что левой рукой до сих пор сжимаю злополучный перстень. Первым желанием было выкинуть его, но позади раздавались приближающиеся шаги. И сжав его со всей силы, в сердцах выпалила:

– Вот бы сейчас оказаться подальше отсюда!

Секунда, и меня окутало уже знакомое зеленоватое свечение.

– Да лааааадно, – протянула, вновь проваливаясь в марево. Но глаза закатить успела – сознание уже погасло.

Глава 4.

Меня разбудил лязг металла о металл.

– Чертовы соседи с их нескончаемым ремонтом, – пробубнила, переворачиваясь на другой бок.

Было как-то неудобно. «Видимо, все же пора раскошиться и заменить старый диван на нормальную кровать, иначе останусь без спины», – думала, ища рукой вечную пропaju – подушку, но под руку попадались какие-то ветки, комки.

– Че за... – открыла глаза и офигела.

Я находилась не в своей уютной квартирке, а на поле, усыпанном, как снегом зимой, телами различных существ. Сама лежала на чудом свободном участке, хотя нет, не свободном. В паре сантиметров от моего носа лежала чья-то отрубленная рука с огромными когтями.

Вскрикнув, подскочила с места и потеряла глаза в надежде проснуться. Не получилось. Ущипнула себя.

– Ай! – было больно.

В лицо подул ветер, принося с собой запах крови и открывая из-за волос полный обзор на всю обстановку. Лучше бы этого не видела...

Я находилась в самом что ни на есть центре побоища. Вокруг дрались причудливые люди, разодетые в сказочных персонажей. «Фильм, что ли, снимают?»

Тут были серокожие эльфы с длинными белыми и заплетенными в тугие колоски волосами. Одеты эльфы в плотную черную кожу, наподобие змеиной. Они размахивали огромными тонкими мечами. Дроу?

Обычные, но под два метра ростом, широкоплечие мужчины, в черных штанах и с голыми торсами. «Эт еще нужно постараться таких актеров подобрать». Мужчины были с огромными крыльями за спиной, только вместо перьев там были наточенные серебристые ножи. Воины их и использовали подобающим образом, выпуская с размаха в своих, судя по всему, врагов металлические перья. Те же, достигнув цели, входили в них как нож в масло, навсегда гася жизнь.

«Жуть! Вот это я понимаю спецэффекты! Не то что индийские фильмы», – мысленно хихикнула, вспоминая трюки из Болливуда.

Переведя взгляд, увидела и третьих. Высокие стройные люди с чуть перламутровой кожей, одетые в толстую броню ярко-синего цвета, которая им, как ни странно, не мешала двигаться подобно волнам. Странное сравнение, но именно это и пришло в голову, глядя на них. Их орудием, наверное, была именно вода, которая то как лезвие протыкала противника, то просто окутывала тела, мешая сделать вдох. «А как, интересно, они так делают без компьютерной графики?»

Я так засмотрелась на данное «представление», что не сразу вспомнила, что нахожусь в самом центре событий. Это была моя тотальная ошибка. Потеряв бдительность и открыв

рот, пропустила удар. Руку в районе предплечья обожгло дикой болью и, зашипев, обернулась, чтобы возмутиться и наорать на ранившего меня актера за такую халатность.

Но обернувшись, проглотила возмущение. «Так не сыграть», — дошло до меня.

Передо мной стоял перепачканный в крови крылатый мужчина с черными, как смоль, волосами. В руках он держал булаву, с которой капала на землю алая кровь. Мужчина начал ее раскручивать, собираясь нанести удар по серенькому парнишке, который был почти на голову ниже его.

«Да этот черт сейчас ему голову размажет одним ударом! Нифига что-то не похоже на фильм!» — промелькнула мысль. Кипя от ярости и сжимая раненую руку, кинулась к крылатому великану. «Если что, то лучше от режиссера получу», — но никого из съемочной группы видно не было, что было очень и очень странно.

Что я могла сделать? Да хрен его знает. В тот момент, стремясь хотя бы оттолкнуть этого монстра, я об этом не особо думала. Но налетев на него как фурия, почувствовала столкновение, как со стеной. Этот гад и на сантиметр не сдвинулся, лишь удивленно посмотрел на меня и, сжав руку на моем горле, начал поднимать.

«Ну, хоть парнишку от смерти спасла. И это точно никакой, к черту, не фильм!» — думала я, стараясь расцарапать этому ироду руку, а в идеале — глаза.

— Женщина? — пророкотал этот бес и засмеялся, все так

же держа меня над землей.

Я чувствовала, как ярость подкатывает к горлу, а в глазах начинает темнеть от злости. Как только настал пик моей злобы, мужчина вскрикнул и отпустил меня, отступая на шаг назад. Его рука, которой он держал меня, была красной и покрытой волдырями, как при сильнейшем ожоге. Я так была удивлена, что злость отступила, и вместо того чтобы бежать со всех ног, стояла и пялилась на его пострадавшую руку.

– Дракон, – со злостью рывкнув, встряхнул больной рукой и направился в мою сторону. Не думаю, что для обнимашек. Поэтому, не теряя больше времени, кинулась в сторону, стараясь улизнуть от этого дьявола с перьями.

Я слышала, как позади он что-то кричал, распихивая в стороны мешавших ему существ.

«Мамочки, куда меня занесло?» – летела я. Одно понятно – не в сказку.

Пару раз на своем пути я получила легкие ссадины. От попадания в них пыли и пота, они начали жечь, но сейчас не было времени для того, чтоб ими заниматься. Из последних сил, кое-как выбралась из этого кровавого месива и буквально в паре десятков метров увидела начало леса.

«Нужно туда, там смогу затеряться и передохнуть. Сейчас не вариант делать остановку». Видя, как у меня на глазах отрубались конечности и головы, я почти поверила в правдивость «попаданства», но опять-таки, проверять наверняка ценой собственной жизни не хотелось. Сейчас я старалась

абстрагироваться и решать те задачи, которые мне по силам, и главная из них — выжить.

Практически добежав до спасительной зеленой завесы, случайно споткнулась о корень и чуть не полетела вниз головой, а когда выровнялась, увидела: на уровне моей головы, из ствола дерева, торчала стрела.

Быстро обернувшись, увидела еще одного пернатого, который натягивал тетиву для повторного выстрела. Выстрела мне в голову. Сглотнув, ломанулась что было сил в чащу леса, петляя словно заяц. Позади сначала слышался один голос, а потом к нему присоединилось еще с десятков. И все они кричали, как будто лозунг, одну единственную фразу:

— Королева должна умереть!

Глава 5.

Я так долго бежала по лесу, что в один момент просто упала от усталости. Мне все казалось, что меня до сих пор преследуют. А ведь в самом начале именно так и было: мимо пролетали стрелы, грозясь снести мне голову, а сзади раздавались голоса и смех, но спустя какое-то время они затихли, а я все продолжала бежать.

Лежа на голой земле, слышала лишь стук собственного сердца, и если бы меня нашли именно сейчас, то я была бы легкой добычей. Единственное, чего мне в этот момент действительно хотелось, так это пить. Однако, даже пошевелить рукой было проблематично, поэтому просто закрыв глаза от усталости, провалилась в спасительное небытие. Пофиг если сожрут – сил все равно нет, чтобы искать укрытие.

Проснулась, когда начало темнеть. Все тело ломило от нагрузки и щипало от мелких повреждений. Нужно было встать, и пока не поздно, обработать рану на руке и ссадины. Только вот чем? Странно, что еще запах крови не приманил хищников.

Кое-как оперевшись на руки и медленно покачиваясь, встала, облачиваясь на ствол близстоящего дерева, и стала глазами искать хоть что-то, что могло бы помочь с обработкой ран.

Мне очень повезло, в десятке метров от меня бежал ма-

ленький ручеек.

– Вот ты, мой хороший, и поможешь мне, – сказала я и, покачиваясь, пошла в его сторону.

Присев рядом на колени, начала внимательно осматривать собственное тело на наличие повреждений.

Самой большой раной оказалось то, что на руке. Хорошо хоть стрела прошла по касательной, не задев кость, а лишь поверхностно зацепила мягкие ткани. Помимо этого было множество царапин на руках, которые тоже требовали обработки. Повезло, что я была в штанах, и ноги были целы.

Оторвав кусок ткани от футболки, разорвала его на две части. Одним кусочком промыла рану водой от грязи и пота, а из второго сделала плотную повязку на руку, чтобы остановить кровь. После обработала и остальные ссадины. Должно помочь. Лучше, конечно, чем-то продезинфицировать, но на безрыбье и рак рыба. Однако, нужно все равно выбираться из леса, пока не стемнело.

Посидев еще пару минут, неспешным шагом двинулась в сторону заходящего солнца. Так, мне показалось, проще ориентироваться. Пару раз чуть не упала, цеплялась за стволы окружающих меня деревьев. Сил почти не осталось. Я плелась там, где, казалось, никогда не ступала нога человека.

«А есть ли вообще тут люди?»

Те существа, которых видела на кровавом поле, уж никак не походили на людей. Скорее фэнтезийные персонажи. «Куда же я попала?» – снова и снова задавалась я вопросом,

пока не услышала где-то слева непонятный звук, очень похожий на детский плач.

– Ну не может же ребенок находиться в этом лесу? – спросила сама себя шепотом и повернула налево.

Пробираясь сквозь колючий кустарник, снова поцарапала себе руки, пока закрывала ими лицо. Плач становился ближе. Я старалась идти максимально тихо, но по закону подлости мне под ноги попалась сухая ветка, которая очень громко треснула.

– Блин, – закатила глаза и остановилась.

Плач прекратился и настала полнейшая тишина.

«И вот куда теперь?» – думала, стараясь прислушаться.

Уже решив, что у меня нет времени искать источник, ведь, судя по движению солнца, у меня остались считанные минуты до полной темноты, а я даже выход из леса не нашла. Уже собиралась идти к большому дереву, которое видела краем глаза, как вновь услышала плач.

– Уууу, – протянула и пошла в сторону звука.

Стоило мне сделать с десятков шагов, как передо мной предстала ужасная картина: в железном капкане, напоминающем пасть крокодила, было зажато черное гладкошерстное животное и, судя по количеству крови рядом и отсутствию каких-либо движений, мертвое.

Уже подумав, что опоздала, решила не подходить и не расстраиваться смертью невинной животинки, как вновь услышала плач и шевеление. Сделав еще пару шагов, увидела,

как за мертвым телом копошится маленький черный комочек, который тыкался своим малюсеньким черным носиком в бок, видимо, родителя. Малыш так жалобно плакал, что мое сердце дрогнуло, и, проглотив горький комок, тихо позвала его, делая еще небольшой шаг:

– Кис-кис.

Только сейчас животное обратило на меня внимание и, оскалившись, зашипело, смешно приподнимая загривок.

– Малыш, я тебя не обижу, – мягко сказала, протягивая неспешно руку.

Котенок, напоминающий нашу пантеру, начал пятиться, продолжая шипеть, пока не уперся попой об ствол дерева и от неожиданности не подпрыгнул.

Сдержав смех, еще приблизилась, держа руку вытянутой.

– Не бойся, я тебя не обижу, – шептала я. И краем глаза посмотрела на родителя детеныша, убеждаясь, что вывод о смерти сделала правильный.

– Пойдем со мной. Я не обижу. Постараюсь защитить тебя.

В ответ на мои слова малыш посмотрел очень умным взглядом, я бы сказала даже осознанным.

– Твой родитель умер. Мне очень жаль. Если ты останешься тут, то подвергнешь и свою жизнь опасности. Я не думаю, что этого бы хотела твоя мама, – скорее для себя разъясняла я.

Пушистый комочек посмотрел на меня, а после перевел взгляд на капкан, и клянусь всеми святыми, я увидела, как

из его глаз скатилось пару слезинок. После этого малыш подошел к родителю и, лизнув того возле носа, с опущенными ушками пошел ко мне.

– Какой умный и красивый мальчик, ты же мальчик? – взяла котика на руки и, погладив по голове, поднесла его на уровень глаз.

Котик кивнул.

«Или у меня шизофрения, или этот малыш действительно меня понимает. Ладно, пофиг, все потом. Сейчас пора идти к месту для ночлега». В ответ на мои мысли где-то вдали послышался волчий вой. Прижав снова шипевшего котенка к себе, пошла к тому самому дереву, которое заметила ранее. Других вариантов у меня, к сожалению, не было.

Глава 6.

То, как мы ночевали с малышом на дереве, даже рассказывать не хочу. Спала ли я? Нет. Скорее дремала, и то изредка. Зато малыш отлично устроился у меня на животе и продрых всю ночь, периодически мурлыкая во сне.

Я раньше никогда не заводила домашних животных, не потому что я их не любила, скорее наоборот, зная, что они умрут, и мне будет больно, сознательно ограждала себя от этого. Но сейчас, глядя этого милого пушистика, который без моей помощи скорее всего умрет, решила, по возможности, кому-то отдать в добрые руки или оставить себе. Не бросать же его тут, в самом деле!

Вот только чем его кормить, да и себя тоже, я не знала. Ладно, что-нибудь придумаю, не маленькая, да и голова, вроде, пока на месте. Зря я, наверное, убежала от того старичка в пещере, да еще и, как выяснилось, потеряла перстень. Красота! Что теперь делать – остается для меня загадкой. Начну решать проблемы по потребностям, и главная из них сейчас – это еда и вода.

Солнце начало плавно вставать, оповещая о начале нового дня. Что же, пора в путь. Медленно слезла с дерева, прошипев всевозможные ругательства и получая новую порцию ссадин, спустилась на землю. Направилась я, судя по всему, на запад. Если, конечно, у них солнце, как и у нас, встает

на востоке. Почему так? Не знаю, я художник, я так вижу. А может, просто чутье.

Шли мы довольно долго, солнце уже было в зените. Котик все это время находился у меня на руках, отказываясь слезать. Однако, вскоре мои руки приказали «долго жить» и с небольшими усилиями я все-таки спустила питомца на землю.

Малыш побежал впереди, постоянно оглядываясь – не сбежала ли я? Пока шла следом, думала, что имя «Малыш» вот совсем не подходит, нужно что-то стоящее. Так, поломав голову около часа и ничего не придумав, села под ближайшее дерево. Котенок тут же очутился рядом и неуклюже залез мне на ноги, устоялся в глаза, громко промяукав. А глазки-то были антрацитовые, даже зрачка не разглядеть. И тут пришла в голову мысль, я моментально ее озвучила, глядя малыша по голове:

– Я назову тебя Мрак. Тебе нравится?

Котик в ответ смешно чихнул и уткнулся мне в футболку, стараясь ее жевать.

– Бедняга, кушать хочешь? Я тоже. Что же нам делать? – спросила, все так же продолжая гладить котика.

Погода стремительно портилась, об этом свидетельствовали сильно качающиеся кроны деревьев и набегающие тучи.

Посмотрев вверх, тихо сказала:

– Видимо, пора искать укрытие от непогоды. Еда подождет.

Малыш лишь вздохнул и положил в покорном жесте голову мне на руку. Такой смешной и хорошенький.

Переборов свою усталость, медленно, скрипя всем телом, как бабка, встала и пошла в том направлении, которое выбрала раньше.

Лес все так же был едва проходимым, а мелкие заросли с колючими ветками периодически царапали мое уставшее тело. Лезть на дерево было не вариант. Во-первых, в воздухе уже явно чувствовался запах озона, что означало одно – дождю все-таки быть, и дерево во время грозы – не лучшее укрытие. А во-вторых, деревья очень высокие, с гладкими, словно отполированными, стволами – не забраться.

С этими мыслями меня и застала первая капля дождя, упавшая на щеку. Через пару минут начался ливень, да такой, будто вся вода с неба разом обрушилась на землю, становясь непроницаемой стеной. Мрак жалобно мяукал, прижимая к голове маленькие черные ушки и ища спасения у мокрой меня. Я, конечно, старалась закрыть его от прямого потока, но выходило плохо. Мы оба были уже мокрые, как крысы. «Ну хотя бы от ушибов его прикрою» – думала я, прижимая детеныша ближе к себе.

Дождь размыл грунт так, что ноги периодически утопали в грязи, и я то и дело спотыкалась об оголившиеся корни. Об одно из таких я зацепилась и, не удержав равновесие, кубарем покатила с пригорка. «Благо кота вовремя выпустила и он не пострадает», – думала, скатываясь вниз и цепляя

своей спиной все камни и ветки, которых, как назло, было много. Свалившись вниз на спину, смотрела на черное небо.

Дождь практически прекратился и только редкие капли дождя смывали с моего многострадального тела грязь и кровь с уже многочисленных ран.

Шевелить телом я сейчас не могла. Сил не было вообще. «Видимо, вот так и умру под чужим небом и в грязной луже».

Это была моя последняя мысль, прежде чем сознание меня покинуло.

Глава 7.

Разбудил меня умопомрачительный запах. Запах жареного мяса. Видимо, я все-таки умерла и попала в свой собственный рай. Ведь откуда мог появиться этот аромат? Мрак точно не смог бы разжечь костер.

Рот наполнился слюной, живот жалобно заурчал, но глаза так и не открывала. Наверное, боялась, что этот прекрасный сон развеется, и по факту останусь лежать в овраге сломанной куклой.

– Долго валяться будешь? – спросил чуть хрипловатый мужской голос.

От неожиданности я быстро села, открыла глаза и зашипела, хватаясь за раненую руку. «Точно не сон, и не рай».

– Ну? Раной займемся чуть позже, я ее пока обеззаразил. Иди сюда, а то Мрак все съест.

Я повернула голову на говорившего. Возле небольшого костра, поворачивая медленно вертел с разделанной тушкой, сидел мужчина. Со спины его лицо мне не было видно, но если взглянуть на согнувшуюся фигуру, было заметно, что он очень высок, а сквозь продранную рубашку черного цвета, виднелась бронзовая кожа. Волосы незнакомца были короткие и черные.

– Рассмотрела? А теперь, может, поешь? – сказал язвительно он и встал, поворачиваясь ко мне лицом.

Я хотела возмутиться, но проглотила слова. Он действительно был очень высок – метра два, не меньше. Рядом с ним я со своими 165 почувствовала себя Моской рядом со слоном.

Черты лица были явно аристократические: высокий лоб со складкой гордеца, узкий прямой нос, тонкие поджатые губы, волевой подбородок и яркие орехово-медовые глаза в обрамлении черных длинных ресниц. «Да за такие ресницы убить можно! Повезло же».

Из-под ободранной рубашки были видны руки, перевитые толстыми венами. Мужчина не был огромным, но прекрасно было видно, что тело подтянутое и находится в отменной физической форме.

Пока я рассматривала незнакомца, он просто стоял, скрестив на груди руки. Поднимаясь выше взглядом, заметила издевательскую ухмылку. Моргнув пару раз, сбросила опешение и заговорила:

– Кто ты?

– Тот, кого ты вернула к жизни.

– В смысле?

– В прямом. Давай, ты пока будешь формулировать вопросы в своей голове и потом их задашь? А то точно от голода в обморок грохнешься, а мне потом таскай тебя.

В ответ на его слова живот снова заурчал, и тааак громко, что казалось, этот звук пронесся по всему лесу, оповещая всех и каждого, что он хочет «ЖРАТЬ».

В ответ мужчина лишь закатил глаза и показал в сторону импровизированного стола, точнее, гладкого и плоского камня. Не знаю почему, но он меня раздражал. Стирая в крошку часть зубов, прошла в указанном направлении молча.

Передо мной положили огромный лист лопуха, поверх которого погрузили сочный, зажаренный кусок золотистого и ароматного мяса. Все мои внутренности скрутило в спазме предвкушения, и я, пересилив себя, подняла взгляд и спросила:

– Где Мрак?

Сев напротив меня с такой же «посудой», мужчина ответил:

– Убежал на охоту, – и не говоря больше ни слова, впился белыми зубами в свой кусок.

Желудок снова напомнил о себе, и я, сделав вздох, приступила к, как оказалось, самому вкусному шашлыку в моей жизни. Я так увлеклась, что не сразу заметила, что на меня пристально смотрят, а подняв глаза, чуть не подавилась.

– Что? – спросила с набитым ртом, чувствуя, как сок покатился по подбородку.

– Я смотрю, манерам при дворе сейчас не учат. Первый раз вижу, чтоб венценосные особы ели, как девки из придорожного трактира. Имя-то у тебя есть?

Такого я явно не ожидала, и все же подавилась.

Кое-как откашлявшись, уцепилась за мысль и вместо

гневной тирады спросила:

– Амелия. В смысле – венценосной?

Брови мужчины поползли вверх от удивления.

– А ты не знала?

– Чего не знала?

Вместо ответа мужчина встал и начал ходить из стороны в сторону, потирая подбородок. Подождав пару минут и не выдержав, спросила:

– Может, все-таки ответишь уже?

Мужчина остановился, будто вспомнив, что не один, и посмотрел на меня долгим изучающим взглядом. «И чего он так таращится?»

– Кто твои родители?

– Ну уж нет, ты ответишь вначале на мои вопросы, а потом уже я начну отвечать на твои, – выпалила я, уже немного закипая.

– Ладно, давай свои вопросы, – выдохнул незнакомец, типа делая мне одолжение.

– Кто ты?

– Я Данн Эрик Фредерик ди Лосс Третий, – ответил он и вздернул подбородок, как будто чего-то ожидая.

– Ага, буду называть тебя Данькой, – ухмыльнувшись, наблюдала за его реакцией, которая не заставила себя ждать. «Если я правильно поняла натурку этого типа, то он явно будет не в восторге от моих сокращений». И я была права – сразу недовольное лицо состряпал.

– Совсем при дворе отбились от рук, мало того, что этикету не научили, так еще и современную историю не преподают. Чему вообще сейчас учат? И какой сейчас год?

– Понятия не имею, чему учат при дворе, а год сейчас 2025.

– В смысле? – завис мужчина.

– В коромысле, – решила отвечать ему в той же издевательской манере.

– Когда я тут был в последний раз, был 3037 год, – начал рассуждать вслух он, уже, кажется, даже не ожидая от меня никакого ответа.

Я прям слышала, как в его мозгу передвигаются шестеренки, пытаюсь встать на нужное место.

Прищулив глаза, он спросил:

– Откуда ты?

Неужели! До него дошло, что что-то не так.

Я лишь вновь ухмыльнулась и, тоже поднявшись на ноги, сказала:

– Ты там, вроде, заняться моей раной хотел? И не сверли своими глазищами, пока не ответишь на ВСЕ мои вопросы – от меня ты ответов не дождешься!

– Ладно, ты права. Твоя рана сейчас в приоритете, – сказал мужчина и протянул мне металлическую флягу.

При этом вид его мне совсем не понравился. Такое выражение лица бывает лишь у тех, кто что-то сделал или собирается сделать, как в данном случае. Поэтому я спросила:

– Что это?

– Логично же, лекарство, раз раной решили заняться, – а глаза-то с хитрецей. И стоит, смотрит.

Ладно. Взяв фляжку, открыла крышечку и приняухалась. Запах был сладковатый, с примесью трав. «Надеюсь, он туда не плюнул». Сделав небольшой глоток, прислушалась к ощущениям. Действительно что-то сладкое, как бальзам.

– До дна. Хотел бы убить – ты бы уже не дышала.

Еще раз посмотрев на мужчину, сделала пару больших глотков, и как только осталось совсем чуть-чуть, он сказал:

– Сок из простаты пестокрыла, обладает магическим свойством, заставляющим ткани мгновенно регенерировать.

«Вот оно! Вот почему он был таким милым!» – подумала я, пытаясь выплюнуть все до капли. Увидев мою реакцию, он начал смеяться, да так звонко, что птицы на кронах деревьев послетали со своих гнезд.

«Ну все. Ты нарвался».

Глава 8.

Надо признать, что «лекарство» реально подействовало, и спустя примерно час, на моем теле не то чтобы раны не осталось – даже ссадины и синяки ушли. Но то, что он заранее не сказал что это – косяк, конечно, за который я точно отомщу.

Пока мы сидели и ждали моего чудесного исцеления, Данька потушил костер, а остатки мяса упаковал в лопухи, которые после сложил в свою сумку.

Сидеть и дуться я не хотела. Вопросов было слишком много, а ответы мне мог дать только он.

– Данька, может, все же ответишь на мои вопросы?

Увидев злой взгляд, лишь подняла руки ладонями к нему и сказала:

– Ладно-ладно, не злись, Данн кто-то там Третий.

– Данн Эрик Фредерик ди Лосс Третий, можно просто Данн.

– Ага-ага. Так что там с вопросиками-то?

Закатив глаза к небу и наверно прося местных Богов о просветлении тупой меня, ответил:

– Спрашивай.

Не дожидаясь повторного приглашения, решила выдать все и сразу:

– Кто ты такой? Почему ты называешь меня венценосной особой? Откуда знаешь, как зовут моего кота?

– Я министр иностранных дел при ее Высочестве королеве Изабелле Второй. Я думал, что ты ее дочь.

– Эм, нет. Про кота-то что?

– Догадался.

– Врешь.

– Твоя очередь отвечать.

«Не хочет отвечать. Ладно, все равно узнаю». В ответ только кивнула.

– Кто твои родители, и откуда ты?

– Я не знала своих родителей. Издалека, – и ведь сказала правду.

«И что сидишь, глазами сверлишь? В эту игру можно играть и вдвоем», – злорадно подумала я.

– А ты умнее, чем кажешься, только сильно дерзкая, – ухмыльнулся Данька.

Только я собралась отвесить новую порцию яда, как неожиданно меня повалило черное мягкое облако, которое пыталось облизать все мое лицо. Кое-как, оттянув комок нежности и слюней, я воскликнула:

– Мрак! Котик мой, я так скучала, вижу, что и ты тоже. Хорошо поохотился? Тебя не обижал этот вредный дядька? – и прижалась, к уже удивительно быстро подросшему малышу. «Как он быстро вырос!»

– То есть ты называешь смертоносного редкого хищника котиком? – удивлено спросил Данн, прерывая наши обнимашки.

– В смысле – смертоносного хищника?

– Откуда ты свалилась?

– С Луны, – огрызнулась в ответ.

– Откуда?

«Ээээ, он что, не знает как называется спутник, который вращается вокруг планеты? Я точно ночью его видела». И тут до меня дошло: «Дура, я же уже не на своей планете! И название у ночного светила точно другое». Очень хотелось сделать жест рука-лицо.

– Так что такое Луна? – прервал мой внутренний монолог мужчина.

– Эм... Нуууу, там где я росла, ночное светило так называли.

– Ладно, давай так: я предельно открыто отвечаю на твои вопросы, но только в пределах допустимого, а ты – на мои.

– А что у нас относится к недопустимому?

– Все, что касается секретов короны и информация, которая несет прямую угрозу государству.

– Пф, ладно.

– Тогда можешь начинать, – услужливо кивнул мужчина.

– Так откуда ты знаешь, как зовут моего котика?

– Это засекреченная информация.

«Вот тебе и ответ».

– Ну уж нет, так не пойдет, ты так на все вопросы будешь отвечать? – подбоченилась я.

– Да, ты права, так мы далеко не уйдем.

– Может, типа клятвы на крови... Или что там у вас есть?

– Странное предложение. Ты точно не местная. Есть только магическая клятва о неразглашении, и о ней знают все существа этого мира.

– Как видишь, я не знаю. Так что там с клятвой?

Посидев пару минут с задумчивым выражением лица и посверлив, для надежности, взглядом, мужчина кивнул каким-то своим умозаключениям, а вслух сказал:

– Нужно выпустить немного своей магии на ладонь и произнести слова: клянусь своей магией и именем рода, что сказанное сейчас Данным Эриком Фредериком ди Лосс Третьим, останется в строгом секрете, и я никогда не применю полученные знания против него и Империи Драконов.

– А магию как выпустить-то?

После моего вопроса мужчина подзавис.

– В смысле? – наконец озвучил он, посмотрев на меня, как на дурочку.

– В коромысле. Магию, говорю, как выпустить? – и уже тише добавила, – Если она, конечно, есть.

– Судя по тому, что ты меня оживила, она точно есть. Только дракон может вернуть к жизни дракона. Ладно, попробую объяснить.

– Уж будь добр, – не смогла удержаться от шпильки.

В ответ Данька вновь посмотрел на небо и вздохнул.

«Дааааа, милоч, тебя ждут еще те испытания, особенно, когда ты все узнаешь».

– Сядь поудобнее и закрой глаза. И попробуй... Эмм... Внутреннем взором, как бы в свою кожу проникнуть. Она покрывает все твое тело, а на ее поверхности, словно паутинка золотого цвета, находится магия. Она пульсирует и течет так же, как и кровь в твоих венах. И как только ты это увидишь, попробуй силой мысли ее сконцентрировать, в виде небольшого пучка, у себя на ладони. Поняла?

– Да, вроде, – ответила ему и уселась в позу лотоса.

Но сколько бы я ни пыталась, у меня, конечно же, ничего не получалось.

Не знаю сколько прошло времени, но у меня уже затекло все тело, и начало покалывать ноги.

– Так, ладно, хватит. Попробуешь еще вечером. Нам долго нельзя оставаться на одном месте. Это, как минимум, небезопасно. Пошли, а по пути пока попробую придумать тебе пару практик. Кстати, как тебя зовут?

– Амелия.

– И все?

– А тебе что надо? Не все ж родители не могли определиться с именем и поэтому дали ребенку аж три штуки.

– Мое имя Данн, а два последующих принадлежат моему отцу и деду. Все-таки очень интересно кто ты такая, раз и этого не знаешь?

– Вот и узнаешь, как клятвы будут озвучены.

– Ладно, гомат (черт) с тобой. Пошли.

Глава 9.

Мы шли. Только куда – большой вопрос. Я не спрашивала и вообще молчала, чтоб не нервировать попутчика.

Зато усиленно занималась вызовом магии, правда тщетно. От напряжения у меня уже болели руки. Мрак то бежал рядом, то скрывался в чаще леса. Данька шел тоже молча, не спеша начинать диалог, лишь изредка поворачивался и ухмылялся моим попыткам. Я настолько увлеклась этим занятием, что вытащила кончик языка от усердия и чуть не вписалась в спину мужчины.

– Эй! Ты чего так резко остановился? – спросила негромко.

Вместо ответа он приложил указательный палец к губам, делая понятный жест, и шепотом сказал:

– Слышишь?

Я внимательно прислушалась: было тихо, неестественно тихо. Даже криков птиц и шевеления крон деревьев не было слышно. Как в вакууме. Стало страшно. Было впечатление, что все окружающее пространство замерло, опасаясь чего-то или кого-то. Я сглотнула и посмотрела испуганно на Даньку.

Поняв, что я в «теме», мужчина осторожно пошел вперед, ступая так, чтоб не треснула ни одна ветка под ногами. Я же, хоть и старалась, но шла, как слон в посудной лавке, наступая то на слишком сухую палку, которая трещала и ломалась, то

на еще что-то. Кульминацией моего фиаско, при котором у мужчины закатились глаза, как барабаны в казино при джек-поте, стала моя встреча с торчащим из земли сучком.

– С тобой в разведку идти нельзя. Мало того, что нас своей «тихой» поступью выдашь, так еще и убьешься, – сказал мужчина, останавливая встречу моего лица и земли в самый последний момент.

– Ну прости, ходить, как кот в лесу, меня не учили. А где, кстати, Мрак? – и стала оглядываться по сторонам.

– Я отправил его на разведку.

– В смысле? – начала злиться.

– Успокойся и пошли. Сейчас не время.

Согласившись, но продолжая негодовать и волноваться, пошла за мужчиной. Справа от нас взметнулись стая птиц, а деревья начали качаться.

– Прямо как в фильме про монстров, – сглотнула я. И была тихо спрятана за ближайшее большое дерево.

Данн вышел, уже не таясь, на середину опушки и материализовал из воздуха длинный узкий меч, стал в боевую стойку, готовясь к нападению неизвестного врага.

Секунда, две... Я затаила дыхание и уставилась на реального монстра, который, ломая все на своем пути, появился из чащи. «Да Данька ему на один зуб!»

Монстр, а никак иначе его было не назвать, был под три метра в высоту, метра полтора в ширину и, боюсь даже представить, сколько в длину. Пасть с огромными белыми зубами

в несколько рядов, как у акулы. Шерсть коричневого цвета была очень короткой, сам же монстр внешне напоминал тигроходку, только ооочень огромную. Глаз не было. Зато нос тщательно втягивал в себя воздух.

– Монос, – тихо прошептал мужчина, чтоб я услышала и замерла.

«Аааааа, мммммм, сразу стало понятно!» Хотелось бы мне это выкрикнуть, типа одно название должно было сказать мне о многом, но на деле я нихрена не понимала. «Кто этот чертов зверь? И что вообще следует делать или не делать?»

– Данн, скажи, что мне делать? – сквозь зубы, не шевеля губами, тихо сказала.

– Эта тварь чувствует движение, постарайся, по возможности, спокойно дышать и не шевелиться.

Проще сказать, а сделать-то как? Когда перед тобой стоит зубастый монстр, желающий отведать твоего мяса, сердце колотится с такой силой, что вот-вот выпрыгнет, и дыхание само по себе начинает разгоняться.

Так, нужно абстрагироваться и подумать о чем-то хорошем, чтобы дышать ровно и спокойно. Ла-ла-ла, котики! Что может быть милее котиков? Они такие милые, маленькие, совсем не зубастые, не то что этот монстр... А, не туда! И шерстка у них милая, гладенькая, милые гладкошерстные котики... Нет-нет-нет, не думаем о шерсти моноса. А название-то какое странное, ему больше подошло бы зубоскал ка-

кой-нибудь или...

– Можешь открывать глаза, – сказал Данн, вырывая меня из странных мыслей.

Я и сама не заметила, как закрыла глаза, погружаясь в фантазии.

Вокруг меня было с десяток переломанных деревьев, как будто тут ураган прошелся, и миллионы щепок – вот что осталось от многовековых деревьев с огромными и крепкими стволами. А посреди этого хаоса лежало тело монстра, обездвиженное и окровавленное.

Странно, в своем мыслительном процессе я настолько углубилась, что не слышала ничего из того, что происходит вокруг.

– Оно мертво? Ты убил его? – сглатывая вязкую слюну и не отрывая взгляд от моноса, спросила я.

– Да, он мертв. Мне помогли, – ответил мужчина, вытирая окровавленный клинок куском тряпки, явно оторванной от его и так драной рубашки.

– Кто?

– Сама посмотри, – и указал острием на монстра.

И я только сейчас заметила возле монстра своего милого котика, который, как заправский хищник, вырывал куски мяса из огромного тела и смачно жевал. Не, не хищник – свинка. Вся его шерстка блестела в лучах заходящего солнца, и вот совсем не от масла. Кровь.

– Фу, Мрак, не ешь каку! – негромко сказала на автомате,

уже думая, как очистить кота от этой гадости.

– Пусть ест, он растущий организм и ему нужно больше белка, – ответил попутчик, продолжая очистку оружия. – Заночуем тут. Тело моноса отпугнет других хищников. Его тело еще около суток будет испускать запах, который будет предупреждать остальных жителей леса о его присутствии.

– И меня тоже, – прошептала я, догадываясь, что эту ночь я точно проведу без сна.

Глава 10.

Данн Эрик Фредерик ди Лосс Третий

Я – министр иностранных дел при Ее Высочестве королеве Изабелле Второй. Самый молодой дракон по нашим меркам, занимающий столь высокий пост при дворе. Мне недавно стукнуло 257 лет. Мои коллеги старше меня на несколько столетий, как минимум.

У меня есть все: деньги, власть, женское внимание и известность. А все благодаря тому, что в нужное время и в нужном месте я проявил свои лучшие качества, за что и был поощрен настолько высоким чином.

Я был горд собой. И возгордился собой настолько, что мое тщеславие взяло верх – я перестал обращать внимание на мелких пешек, заглядывающих мне в рот и ловящих каждое слово. Принимая их за атрибут власти, перестал видеть их подлые лживые маски.

Но так было не всегда. По иронии судьбы, в нашем, «прекрасном» во всех смыслах, государстве, с безумным фанатизмом и преклонением семейным ценностям, я рос в кругу драконов, которые ненавидели друг друга и знали лишь оскорбления и голод.

Да, так получилось, что я рос на улице. Окружение соответствовало. В шесть лет я остался сиротой – мои родители

умерли от болезни. Сбежав из приюта, остался один на один с жестокой реальностью улиц.

Почему сбежал? Все просто – такие, как я, в детском доме долго не живут. Слишком был не согласен с несправедливостью воспитателей, лишавших детей еды за малейшие провинности, и с «уроками хороших манер», заключающимися в заточении на несколько дней в темном подвале без еды и воды.

Про порки вообще не говорю – это естественное и наиболее частое наказание. Многие не выдерживали таких уроков, и на утро их выносили в сад, чтобы поставить новый крест в землю и порадоваться избавлению нашего милого государства от никому не нужного иждивенца, которого приходилось кормить.

Долгих пять лет я слонялся по улицам столицы, занимаясь мелким воровством, пока в один прекрасный день не был пойман на «горячем» графом Де Дрин. Он не стал меня сдавать властям, а отвел в свой дом, где мы поговорили.

Оказалось, граф был давним знакомым моего отца и он только недавно вернулся из Государства Дроу, где пробыл почти десять лет. Семьи у него не было. Он был очень опечален кончиной старинного друга и в тот же день оформил все документы по опекунству. Тогда и началась моя персональная муштра. Вначале частные учителя, затем военная академия и магистратура. Я был очень благодарен графу и считал его неким святым, который дал мне шанс на нормальную

жизнь.

После того, как я попал в правительство, на должность генерального инспектора муниципальных учреждений, моим первым приказом было инспектирование всех детских домов, результаты от проверки которых были весьма впечатлительны. Вскрылось столько ужасающих подробностей, что работы предстояло очень много. Но я это сделал. Ушло около десяти лет, слетело больше полусотни голов, потрачено бесчестное количество денег, но результаты того стоят. Сироты нашей страны могут ничего не бояться.

Эти результаты так поразили королеву, что она лично пригласила меня на чашку чая, где я рассказал, как мне это удалось. После этого я начал стремительно продвигаться по карьерной лестнице.

Мне удалось, не без помощи королевы, вернуть из лап алчного брата все ценности и титул, принадлежавшие моей семье и моей матери. Так из Данна де Дрин я снова стал Данном Эриком Фредериком ди Лосс Третьим – наследником и последним в роду великих золотых драконов.

И вот, ступив на должность министра иностранных дел, я наладил множество почти невозможных связей с соседними государствами. Экспорт и импорт теперь выполнялись без каких-либо перебоев.

Королева иногда, смеясь, говорила, что я ее бриллиант. Так наши с ней посиделки из официальных превратились в дружеские. Я очень уважал и восхищался этой женщиной, ее

мужественность и остроумие поражали. Эти качества в ней никак не вязались с почти детской способностью удивляться мелочам. Она мне была как мать – где-то пожурит, а где-то поощрит, и я всегда прислушивался к ее мнению.

Той роковой ночью я отправился с небольшим отрядом, по поручению королевы, в соседнее Государство Дроу. Некоторые поставки изумрудов задерживались, и мне нужно было узнать причину, и заодно, по возможности, договориться с их королевой о сотрудничестве, касаемо военного обучения и производства их бесподобных клинков. Однако, моим планам не суждено было сбыться...

Сидя на привале, возле разведенного костра, я пил отвар, приготовленный одним из нашего отряда. Внезапно из чащи полетели стрелы, находящие четко цель – моих попутчиков. Мужчины падали на землю, а из их ртов вытекала пена. «Стрелы отправленные». Я быстро лег на землю, скрываясь от опасности и продумывая, что мне делать дальше. Но все закончилось довольно быстро. Все были мертвы. Из-за дерева вышел тот, кого я ожидал меньше всего – мой друг и помощник.

– Ты, – прошипел я, вставая.
– А кого ты еще ожидал? – усмехнулся мой «друг».
– Почему? Мы ведь вместе с самой академией!
– Потому что жизнь несправедлива, и все доставалось тебе! И место в магистратуре, и теплое местечко в министерстве! А я!? Чем я хуже тебя? Да если бы не ты... Я! Я был бы

на твоём месте! А так, я просто твой помощник, и меня это бесит! Ты жалкий выродок и выскочка! Я так долго терпел, но сейчас я решил, что хватит! Я должен был быть на этом месте!!!

– Мы же друзья, Флойд, – выставляя ладони перед собой и все еще надеясь отыскать в нем хоть каплю человечности, сказал я.

Но он был безумен, его глаза переливались в фанатичном блеске, что-то доказывать было совершенно бесполезно.

– Друзья? Не смейся. Ты жалкая ящерица, возомнившая себя пупом земли! Как же я тебя ненавижу! – прокричал мой бывший друг сквозь зубы и выстрелил из арбалета прямо мне в грудь, не оставив ни малейшего шанса на выживание.

Боль сковала все мое тело, сознание начало меркнуть, и я понял – это конец. Последнее, что я видел, это злую усмешку и все такой же безумный взгляд. Ну вот и все... Мое сознание переместилось в небытие, оставив тело в овраге неподалеку, куда меня и остальных погибших драконов скинули наемники моего бывшего друга.

Глава 11.

Данн Эрик Фредерик ди Лосс Третий

Странно, я думал, что на этом все, однако меня стало вытягивать из блаженного ничего куда-то в сторону. Яркий свет, и я открываю глаза. Никакой боли нет. Вижу пасмурное небо, холодный дождь падает прямо мне на кожу, и я делаю вдох, такой глубокий, сладкий. Воздух пахнет свежестью и лесной подложкой.

Ловя этот чудесный момент, на долгое время погружаюсь в мысли о случившемся. «Флойд точно убил меня, я это отчетливо помню. Не мог не убить. Я чувствовал ту вспышку боли и видел стрелу, выпущенную из арбалета мне в сердце. Значит, я воскрес, но как?»

Поворачиваю голову влево, и ответ не заставляет меня долго ждать. Рядом со мной неподвижно лежит девушка, и, судя по произошедшему, дракон. Как она тут очутилась – было большой загадкой для меня, которую я непременно разгадаю. Как, впрочем, и всегда.

Приподнимаюсь на локтях и смотрю на нее. Странная одежда, снята скорее всего с какого-то подростка, ведь леди не носят брюки. В некоторых местах одежда разорвана, и из неглубоких ран сочится кровь. Этого слишком мало, чтобы оживить дракона. Она слишком бледная и еле дышит, зна-

чит, где-то есть рана, которая требует немедленного внимания.

Я стал тщательно ее осматривать и на руке нашел то, что искал. Как только мои пальцы коснулись ее руки, она застыла и открыла лишь на несколько секунд свои необычные глаза. Глаза, которые в точности повторяли цвет глаз королевы. «Значит, она ее дочь», – подумал я. Ведь никто более на целом свете не имеет таких глаз, исключением является только королевский род, передающий свою характерную черту только прямым потомкам. «Тогда как она тут оказалась?»

Вопросов накопилось больше, чем ответов. Сейчас мне нужно позаботиться о ней, ведь помимо того, что она королевских кровей, она спасла мне жизнь, и наверняка даже не сознательно.

Пока вставал, кряхтя как старый дед, увидел движение краем глаза и мгновенно приготовился защищаться. На самом краю оврага, в котором мы находились, стоял монстр из детских кошмаров, порождение ада – церан. Умнейший хищник на планете, незаметный и смертоносный.

Ни одному из ныне живущих существ не удалось убить взрослую особь в прямой схватке, лишь магические капканы или мечи из особой стали дроу могли прикончить их.

Однако, мне повезло. Передо мной находился не взрослый зверь, а детеныш. Это означает, что родитель должен быть где-то рядом, и это плохо, очень плохо... Вытащив из

пространственного кармана меч, приготовился к обороне, но то, что последовало дальше, удивило меня до глубины души.

Рыкнув на меня в предупреждение, церан быстро спустился к нам, затем, не отводя от меня взгляда, подошел к девушке и лизнул ее лицо. Встав между нами, он угрожающе зашипел. Хищник ее защищает от меня.

– Я не желаю ей зла, – тихо проговорил, надеясь, что зверь поймет сказанное.

Церан посмотрел на мой меч, ясно давая понять, что мне не верит. Я медленно спрятал меч обратно и поднял руки в успокаивающем жесте.

– Тише-тише, я правда не сделаю ничего плохого. Я хочу ей помочь, видишь? У нее идет кровь, – головой показал в сторону девушки.

Церан проследил за моим взглядом и, вздохнув, сделал шаг в сторону, открывая мне доступ.

– Если ты ее обидишь – я тебе голову отгрызу, – раздался немного детский голос у меня в голове.

Я просто завис. «Цераны умеют мысленно общаться?»

– Не тупи, дядь, конечно умеем, ну или ты сошел с ума. Выбирать тебе, – при этой фразе я готов был поклясться, что увидел, как церан усмехнулся.

– Можешь Мраком меня называть, а то твое церан-церан нервирует, – отвернувшись от меня, лег рядом с девушкой. Но уши при этом настороженно торчали, а это означало, что мои действия не останутся без контроля.

Шаблоны о церанах только что рухнули.

Шло время, а девушка так и не просыпалась. Моя сумка, хоть и была потрепана временем, но сохранила в себе некоторое содержимое. В ней было пару флаконов с лекарствами, которые я брал с собой в дорогу, обветшавшие документы, небольшой клинок, немного денег и еще пару мелочей. Не знаю, сколько я пролежал в овраге, но буду надеяться, что эти лекарства еще пригодны. В любом случае, больше ничего под рукой нет. Одним из средств я уже успел обработать часть ее ссадин, сходить на охоту и поймать зверька, сок из сердца которого способен излечить почти любые раны. Найти такого, конечно, было большим везением и тем еще испытанием.

В процессе подготовки почувствовал изучающий взгляд. Я был прав, она меня рассматривала. Где-то внутри я вспомнил прежнего себя, и ее заинтересованный взгляд мне польстил.

Девушку звали Амелия, она была очень красивая и странная, подстать своему питомцу. На вопросы отвечала очень неохотно, много язвила. Такое ощущение, что она ничего не знала о нашем мире, словно была из другого. Хотя этого, конечно же, не может быть, потому что только в нашем мире живут драконы. А она точно дракон, иначе как она умудрилась меня вернуть? Много загадок, даже слишком.

В итоге мы договорились на клятву о неразглашении, но опять столкнулись с тем, что она ничего не знает о своих

способностях и вообще о магии, не может даже сконцентрировать ее. Опять же, исходя из произошедшего, магические способности в ней точно есть, без них меня бы тут сейчас не было. Я стал объяснять ей, как отыскать в себе магию, и она, как прилежная ученица, пыталась все реализовать.

Амелия была остра на язык, и я не смог отказать себе в желании поддеть ее и поязвить в ответ. Чувствовал при этом себя подростком, а не взрослым важным драконом, но это меня забавляло.

Мы шли, время шло. Погруженный в свои мысли, не сразу понял, что наступила звенящая тишина. Я прекрасно знал, что это плохой знак. Опасность. Все тело вопило о ней. Мои инстинкты на этот раз не подвели.

Тварь, появившаяся из леса, была выведена недавно безумным ученым, который горел идеей о идеальном генофонде, не знающем страха. Монос был идеальным результатом проделанной работы. Он чувствовал движения, мог заметить жертву даже по дыханию и мгновенно ее уничтожал.

Все это время, пока я пытался убить эту тварь на пару с Мраком, Амелия неподвижно стояла в стороне с закрытыми глазами, видимо, таким способом пытаюсь абстрагироваться и успокоиться.

Последний взмах меча, и монстр падает. Мрак, похоже, сильно проголодавшись, принялся поедать плоть монстра. Усмехнувшись при этой картине, обратился к девушке. Открыв глаза, она тихо спросила:

– Оно мертво? Ты убил его?

– Да, он мертв. Мне помогли.

– Кто?

– Сама посмотри, – ответил я и показал в сторону Мрака.

– Фу, Мрак, не ешь каку! – тихо сказала она.

– Пусть ест, он растущий организм и ему нужно больше белка. Заночуем тут. Тело моносо отпугнет других хищников. Его тело еще около суток будет испускать запах, который будет предупреждать остальных жителей леса о его присутствии, – при этой фразе я ожидал, как минимум, визг противоречий или обморока. Однако, Амелия меня удивила. Она, лишь кивнув неуверенно головой, шепотом добавила:

– И меня тоже.

Глава 12.

Ночь, как и обещал Данн, прошла тихо. Не смотря на мой страх соседства с мертвым монстром, я спала, как убитая. Просто закрыла глаза и провалилась в сон без сновидений.

Утром, открыв глаза, я все же надеялась, что проснусь в своей уютной квартирке, в мягкой кровати, и увижу привычную взгляду обстановку. Увы и ах. Меня окружали все те же деревья, а справа лежала тушка Моноса.

– Фу, ну и мерзость, – сказала, уже более внимательно рассматривая его.

Солнце только вставало. Мой попутчик еще спал, повернувшись на одну сторону и подложив руку под голову. Сейчас, когда он тихонько сопел, лицо его было расслабленно, и не было ненавистной мной ухмылки. На секунду я даже залюбовалась им, но потом, отвесив себе мысленный подзатыльник, отвернулась и начала глазами искать котика.

Мрак лежал рядом с моносом и сладко посапывал. «Хорошо ему, налопался и спать», – усмехнулась и начала аккуратно вставать, стараясь никого не разбудить. Естественные утренние нужды дают о себе знать. Далеко отходить не хотелось, а то мало ли какая еще тварь лазит по этому лесу, или твари... Брр... От этой мысли меня передернуло, и, поежившись, пошла за кустик.

Когда я вернулась, Данька уже складывал наши скромные

пожитки в свою сумку.

В процессе нашего похода мне удалось выудить немного информации из моего спутника, хоть он ничего толком и не говорил. Исходя из разговора, я предположила, что раз он упомянул про Империю Драконов, то он и есть дракон.

– Данн, а почему мы идем пешком? Ведь ты же дракон, можешь перекинуться в ящерку и свободно полететь. Или ты не летающий дракон? – задала больше всего интересующие меня вопросы.

На меня уставились так, что если бы можно было убивать взглядом, то я бы давно осела на землю горсткой пепла.

– Не смотри так, глаза как у пекинеса выпадут, – пошутила я.

– Пеки... Кого? А ладно, не важно. Даже не хочу знать, о каком чуде-юде ты говоришь, – отмахнулся собеседник и продолжил сборы.

– Пекинесы, ну такие классные собаки, у них иногда глаза вываливаются. Так что на счет полета-то?

– Я не могу.

– В смысле – не можешь? Реально наземная рептилия?

– Уффф, я как в детском саду. Заставляешь меня объяснять элементарные вещи. На планете есть такие места, в которых магия превращения не работает. Поэтому эти участки приходится преодолевать своим ходом. Этот лес и является одним из таких мест. Понятно? И все разумные драконы умеют летать, – нехотя пробурчал мужчина последнюю

фразу. «Обиделся, что ли? Такой серьезный дядька и такой ранимый».

– Да, вроде, да. А как выйдем из него – полетим? Да и куда, собственно, мы направляемся?

– В Империю Драконов. Думаю, королева нам поможет со всем разобраться.

В общем, других вариантов все равно нет, туда и направимся.

Шли мы долго, очень долго. К тому моменту, как показался просвет между деревьями, я успела выучить название практически всех растений и начала вонять, как грузчик после недели смен. Попутчик же мой, такое ощущение, что купался каждый день – был свежим и бодрым. Даже завидовала. Слава Всевышнему, хоть никаких больше тварей не встретили.

Всю эту дальнюю дорогу я тщетно пыталась выколупать из себя хоть грамм магии. Ни-че-го. Данн заверял, что она во мне есть, просто я безалаберная курица, на что я, конечно же, злилась. Это, как мне кажется, веселило его, и я начала скрывать свои эмоции, чтобы не доставлять ему такого удовольствия.

– И? – спросила, обойдя последнее дерево.

– Что?

– Давай, превращайся.

– Ты себя-то видела?

– Нет, а что? – подбоченилась, уже догадываясь, к чему

ОН КЛОНИТ.

– У тебя гнездо на голове. Одежда, мало того, что непонятная, так еще грязная и подранная, – поддев край моей майки пальцем, с брезгливым видом тут же убрал его.

Я покраснела до кончиков волос. И уже готова была высказать все, что я о нем думаю, как он перебил меня и продолжил:

– Нет, в таком виде мы во дворец не пойдем. Нам обоим не помешает привести себя в порядок перед встречей с королевой.

– И где же мы это будем делать? В пруду? – усмехнулась я.

– Нет, дойдем до какого-нибудь постоянного двора, купим вещи и помоемся. А потом уже полетим.

– На какие ши-ши ты это делать собрался?

– Ши-ши?

– Деньги.

– У меня есть некоторая сумма, по идее, нам должно хватить. Только Мрака придется оставить где-нибудь недалеко.

– Зачем?

Джекпот из глаз ему обеспечен, ведь так закатывать глаза – это надо еще уметь.

– Не тормози, глупая. Он опаснейший хищник, после встречи с которым еще никто не выживал. Все нормальные разумные существа его будут бояться. Как минимум, возникнут вопросы откуда он взялся. А лишнее внимание нам сейчас не нужно.

Стерев часть зубов в крошку, согласно кивнула. «Нужно как-нибудь сбить спесь с этого наглого ящера».

Через пару часов, когда солнце начало медленно садиться, мы вышли на грунтовую дорогу, а когда наступили сумерки – добрались к постоялому двору. Добротное двухэтажное здание из кирпича, выкрашенного бежевой краской, с серой черепичной крышей и старой слегка выцветшей от времени вывеской «Дом дяди Джо». Странное, конечно, название.

Подойдя ближе, мы услышали звук веселой музыки и гомон посетителей. «А издалека казалось, что здесь не таклюдно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.